

Россия – государство-цивилизация

Часть первая. Методология

Окончание. Начало — на стр. 1

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД VS ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ: ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИСКУССИЕЙ

Доминирующим подходом в российских общественных науках до Специальной военной операции являлась теория модернизации. На основе теории модернизации был, в частности, выстроен историко-культурный стандарт, с которым должны были быть соотнесены все школьные учебники истории.

Понятие "модернизация", ассоциируемое с идеей развития, многих ввело в заблуждение. Но понятие "модернизация" и концепция модернизации не были тождественны. Концепция модернизации утверждала определённое видение мирового исторического процесса и связывалась в большей степени с идеей универсальности. Универсальность при этом прочитывалась с позиций западнотенцизма.

Теория модернизации начала оформляться ещё в конце 1950-х, став новой камуфлированной версией либерального прогресса. Мировой исторический процесс виделся в следующей схематической развёртке. Исходно существовал мир традиционных сообществ, характеризующихся вариативностью. Вариативность задавалась различием религий, производных от них традиций, институций жизнеобеспечения. Но от вариативности Древнего мира человечество должно будто бы прийти к универсальности современного бытия. Путь от вариативности прошлого к универсальности будущего и составляет суть модернизации.

Модернизация, таким образом, есть исторический этап упразднения цивилизационной вариативности и традиций, сопряжённых с традиционными ценностями, к чему и обращается в настоящее время в условиях СВО Российское государство. Теория модернизации, к которой апеллировали ранее в дискурсе переходного от либерализма к консерватизму этапа, оказывается, таким образом, оппозирующим концептом той суверенной системы мировоззрения, которая выстраивается в России в логике противостояния с Западом. И либо делается выбор в пользу теории модернизации, либо — цивилизационного подхода, одно исключает другое.

Исторически западная экспансия и колониализм имели расистское обоснование. Теория модернизации не стала, как может показаться, его отрицанием, а, напротив, продолжила расистскую линию в камуфлированном виде.

Расовая теория заявляла деление человечества на высшие и низшие сообщества. На каком-то этапе прямая расистская пропаганда стала выглядеть одиозной и была замещена менее вызывающими концептами. Таким замещением явилась, в частности, эволюционная теория. Она вовсе не отрицала расизм, а корректировала его в проекции времени. Деление на народы высшие и низшие было заменено на народы передовые и отсталые. Передовыми оказывались принадлежащие к западному сообществу, отсталыми — западные. Незападные народы должны были пройти путь западных, заявляемый единственно возможным. Иные варианты развития, чем развитие по пути Запада, даже как потенциальная возможность не допускались. В отношении же тех случаев, когда некий альтернативный вариант развития был налицо, как в случае с Россией, использовался маркер девиации.

Теория модернизации продолжала логически линию, заданную ранее расовой и эволюционной теориями. Дифференциация человечества на передовые и отсталые сообщества была представлена в ней через дифференциацию на сообщества модернизированные и традиционные. Традиционные ценности и традиционные институты жизнеобеспечения в этой версии осмысления истории оказывались помехами для модернизации.

Теория модернизации задавала подход, следуя которому пазлы складывались против России если не на первом, то на втором или третьем акте. Для России использование её было несовместимо с собственной идентичностью. Но эта теория парадоксальным образом доминировала в российском обществоведческом дискурсе (да и, несмотря на президентские указы, продолжает доминировать). Россия вообще в западном обществоведении оказывалась основным полюсом враждебного мира. Рональд Рейган называл её Мордором и империей зла.

В расовой теории Запада русские позиционировались как азиаты и варвары. Они были хуже и опаснее в расистской иерархии, чем другие народы западного мира. Состоянию дикости в образном ряду западных расистов соответствовал образ "чёрного", состоянию варварства — образ "жёлтого" и состоянию цивилизации — образ "белого". Русские же были белыми, но относились к варварам. Белая кожа рассматривалась как оболочка, за которой скрывалось азиатское содержание. В этой псевдозападности и виделась основная опасность русских. Из определения русских как иных, "неправильных" белых была производной и западная русофобия.

ЗАПРОС НА ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ

Базовой интегральной категорией политологического препарирования цивилизационного подхода является понятие "государство-цивилизация". Ряд государств мира, чаще в их историческом преломлении, и Россия в том числе, характеризуются в качестве государств-цивилизаций, однако при этом данный феномен лишь заявлен, но не раскрыт, и признаки его не определены. Сложность определения признаков связана в том числе с тем, что предметом цивилизационного анализа является вариативность развития, и нахождение категориальных универсалий для вариативного мира оказывается задачей внутренне противоречивой. Путаниу вносит и одновременное использование имеющего фактически противоположную семантику понятия "цивилизационное государство". В отличие от понятия "государство-цивилизация", оно связано с идущей от эпохи Просвещения традицией выделения цивилизации в единственном числе, противопоставляемой дикости и варварству.

Побудительным императивом к разработке цивилизационного категориального аппарата применительно к политологии и российским политическим реалиям, казалось, должно было стать определение России как особого типа государства-цивилизации президентом В.В. Путиным в послании Федеральному собранию. Однако ожидаемого отклика использование президентом соответствующей дефиниции в российской академической общественной науке и образовании не вызвало. Представленный в январе 2014 года историко-культурный стандарт на цивилизационный подход не опирался, а, скорее, в методологическом плане руководствовался сочетанием теории модернизации с теорией истории повседневности, и даже понятие "российская цивилизация" в нём не использовалось.

Обращаться к категории "государство-цивилизация" побуждает также диагностирование на уровне широкого экспертного дискурса кризиса модели государства-нации. Выдвигаемые прогнозы об окончании системы Вестфальского мира мотивируют обращение к иным типам государственных устройств, которое, в частности, связывается с моделью государства-цивилизации.

Понятие "государство-цивилизация" в дискурсе цивилизационного подхода вызывает наибольшее напряжение. Его пытаются заставить подменить понятием "страна-цивилизация". Но страна-циви-

лизация — понятие малосодержательное: любая цивилизация имеет пространственный ареал, а следовательно, является страной. Другое дело — государство-цивилизация, предполагающее определённые требования, предъявляемые к государству, а соответственно, и к государственной политике.

Не просто цивилизация, не страна-цивилизация, а именно — государство-цивилизация! С принятия новой Концепции внешней политики Российской Федерации и указа "Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения" понятие "государство-цивилизация" окончательно вошло в официальный государственно-стратегический лексикон. Теперь и формирование государственного курса — для чиновников, и преподавание гуманитарных дисциплин — для профессорско-преподавательского состава должно выстраиваться на основании положения о России как государстве-цивилизации. Отрицание этого положения означает (должно означать) невозможность быть государственным чиновником или педагогом в государственных образовательных учреждениях. Итак, определение России как государства-цивилизации приобрело официальный характер. Соответственно, как бы кому это в академическом и преподавательском сообществе и не нравилось, с этим определением надо как минимум считаться.

Пасхальное яйцо с птицей счастья Завтрашнего Дня

КОНЦЕПТ ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ В ПРИМЕНЕНИИ К ПОДНЕБЕСНОЙ

Концепт государства-цивилизации не является исключительно российским изобретением. По-видимому, впервые такое определение было применено в 1990 году к Китаю. Понятие "государство-цивилизация" использовали видные западные китаеведы Люсьен Пай и Мартин Жак. Наши западнотенцичные оценочные суждения о Китае, — призывает признать Мартин Жак, — больше не должны подменять понимание страны в её собственных терминах. Это нелёгкая задача. Китай глубоко отличается от Запада в основных отношениях. Возможно, основное отличие заключается в том, что он не является национальным государством в европейском смысле этого слова... На протяжении более двух тысячелетий китайцы считали себя цивилизацией, а не нацией. Самые фундаментальные определяющие черты современного Китая, которые дают китайцам чувство идентичности, исходят не из прошлого века, когда Китай называл себя национальным государством, а из предыдущих двух тысячелетий, когда его лучше всего можно было бы описать как государство-цивилизацию: отношения между государством и обществом, очень отличительное понятие семьи, поклонение предкам, конфуцианские ценности, сеть личных отношений, которую мы называем гуаньси, китайская еда и традиции, которые её окружают, и, конечно же, китайский язык с его необычным отношением между письменной и устной формой... Идея Китая как государства-цивилизации является фундаментальным строительным блоком для понимания Китая в его собственных терминах. И она имеет многообразные последствия. Отношения между государством и обществом в Китае сильно отличаются от отношений на Западе. Вопреки преобладающему западному предположению, что китайское государство не имеет легитимности и лишено общественной поддержки, на самом деле китайское государство пользуется большей легитимностью, чем любое западное государство".

С определением Китая как государства-цивилизации солидаризировался и политолог Бруно Масаеш: "Как цивилизационное государство Китай организован вокруг культуры, а не политики. Связанное с цивилизацией государство имеет перво-степенную задачу по защите конкретной культурной традиции. Его охват включает все регионы, где эта культура доминирует".

Характерными чертами применения категории государства-цивилизации к Поднебесной определялись:

- государство строит общество, а не общество государство;
- культурный ареал совпадает с государственными границами;
- в основании государственностроительства лежит культурная идентичность;
- единство при гетерогенности;
- легитимизация через историю и традицию.

Безусловно, российская цивилизация не подобна китайской. Но и в ней государство играло цивилизационнообразующую функцию. Отсюда — возможность использования в отношении ряда государств в мировой истории понятия "государства-цивилизации". При этом важно констатировать,

что не каждая цивилизация генерировала такой тип государственности.

ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ В КЛАССИФИКАЦИОННОМ АНАЛИЗЕ

Однако очевидно, что помимо государства-нации и государства-цивилизации имеют место другие рядоположенные классифицируемые типы государственности. Раскрытие дефиниции государства-цивилизации предполагает разграничение её признаков в сравнении с другими типами. Специально предпринятый обзор литературы, связанной с использованием понятий "государство-нация" и "государство-цивилизация", такую классификацию обнаружить не позволил, что побудило к проведению собственного классификационного анализа. Классификационный анализ проводился с опорой на исторический материал, позволяющий наряду с актуальными моделями государств рассмотреть и типы государств, существовавших в прошлом. Критерием классификации являлась характеристика ядра государственной модели, задающей субъектность суверенитета и определяющей подходы к формированию политических институций.

Результатом классификационного анализа явилось выделение шести возможных типов государств: государство-клан, государство-этнос,

выстраивания международной системы Вестфальского мира. Их формирование было контекстно развитию капитализма на стадии формирования национальных рынков, помехами для которого выступали различные институты средневекового обособления локалитетов. Идеологически понимающие нации как гражданское единство сложились в результате Французской революции и получили далее мировую конвертацию. Субъектом суверенитета в этой модели выступала совокупность граждан, а гражданская идентичность нивелировала этнокультурные различия.

Важна фиксация исторической ограниченности этой модели: она существовала не всегда даже в Европе, а сегодня испытывает кризис, в том числе в стране своего фактического создания — Франции. Отличие государства-цивилизации от государства-нации состоит в том, что идентификация сообщества в нём — культурная, а не гражданско-политическая, связанная с ценностями и смыслами, а не только и не столько гражданская. Если государство-нация имеет одноуровневую идентификацию — гражданскую (и для неё этничность не важна), то государство-цивилизация — двухуровневую — этническую и цивилизационную.

ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ VS ГОСУДАРСТВО-КЛАН

В Древнем мире и в Средние века многие государства выстраивались институционально вокруг правящих династий, и суверенитет в них принадлежал правящему дому. Существовали "кочующие" из одной страны в другую монархические семьи. Польский королевич Владислав мог быть избран русским царём, а французский принц Генрих Валуа, прежде чем стать королём Франции, оказался на престоле в Речи Посполитой. Такой тип государственности принято приписывать в западной историографии России (в частности, вотчинная теория происхождения русского государства Ричарда Пайпса). Граждан государства в этой государственной системе нет, а есть лишь подданные верховного суверена.

Определение данного типа государства как кланового связано с тем обстоятельством, что оно структурировано именно вокруг властного клана. И такой тип государственности не ушёл целиком в историю. Новые виды кланов часто в современных политических реалиях подменяют своей властью систему суверенности гражданской нации. По отношению к клановым типам государства в настоящее время используется также понятие "государство-корпорация" и метафора "приватизированное государство".

Государство-цивилизация отличается от кланового тем, что выстраивается вокруг всей цивилизационной общности, а не круга лиц. Иван Грозный в переписке с Андреем Курбским показал фактическое различие между государством-цивилизацией и приписываемым оппонентом государством как вотчиной государя. Характеристику России именно как государства-цивилизации, а не кланового государства или "государства" (от власти государя) целесообразно акцентировать, в частности, в критике антироссийских исторических мифов.

ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ VS ГОСУДАРСТВО-ЭТНОС

Государство-этнос, в отличие от государства-нации, исходит из суверенности не всей гражданской общности, а определённой этнической группы, позиционируемой в качестве государственнообразующей. Характерный политический режим для этого типа государства — этнократия. Титульный этнос в таком государстве преподносится как народ-хозяин, другие в той или иной мере дискриминируемы. В современном мире многие конституционно позиционируемые государства как гражданские общности выступают де-факто государствами-этносомами. Такая подмена модели государства-нации государством-этносом проявляется в большей или меньшей мере во всех постсоветских республиках. Государства-цивилизации, в отличие от государств-этносов, надэтничны. Будучи этнически гетерогенны, они выстраиваются как сложная система, мир миров, в которой может быть ядро, но нет этнической дискриминации. Маркер ядра может выступать в государстве-цивилизации одновременно и как цивилизационный маркер (например, русские в Российской империи одновременно и как русский этнос, и как надэтническая общность).

ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ VS ГОСУДАРСТВО-ОРДЕН

В истории известен и опыт выстраивания государства в качестве особого религиозного ордена. Условно такой тип государственности определяется в представляемой классификации как государство-орден (государство-церковь, государство-умма). Высший суверенитет в этих государствах принадлежит не нации и не персоне правителя, а Богу. Положение о суверенитете Бога встречается в ряде современных конституций исламских государств, что, соответственно, задаёт иную модель государства, чем при претендующей на универсальность модели государства-нации.

Вардан БАГДАСАРЯН

Окончание — в № 17

УЛЫБКА ПОБЕДЫ

22 марта под Часовым Яром погиб русский боец Сергей Бекетов (позывной "Крым"). К сожалению, война каждый день забирает наших ребят. И каждый из них — герой, павший за Родину. Отныне Сергей в ряду былинных героев, о которых будут слагать стихи и песни.

Современная техника дарит нам радость, доносит она до нас и трагедии. Сергей Бекетов, выполняя задание, был ранен, упал с повернувшегося мотоцикла, из-за полученных ран не мог передвигаться. И его, беззащитного, обездвиженного, стал атаковать украинский дрон — то самое чудо техники, в избытке поставляемое украинскими нацистами цивилизованным Западом.

Сергей, видя дрон, слыша его жужжание, видимо, понимая, что не в состоянии избежать атаки, не стал унижаться и безнадежно метаться в поисках укрытия, а лёжа на земле, подперев рукой голову, словно на природе на отдыхе, встретил смерть лицом к лицу — с улыбкой смотрел "в глаза" оператора дрона, медлившего с атакой, наслаждавшегося своей адской "силой" и безнаказанностью, желая превратить последние минуты жизни русского солдата в пытку. Именно так и поступают

садисты и фашисты, кем являются холуи Зеленского.

Символично, что о подвиге Сергея стало известно в День космонавтики. У нас есть улыбка Гагарина. Сергей Бекетов награждал нас улыбкой Победы. И Победа будет за нами!

Простой русский парень Юрий Гагарин. Простой русский парень Сергей Бекетов, проживший короткую, но достойнейшую жизнь.

Уроженец Крыма, Сергей жил в селе Малореченском Алустинского района. Девяти лет он попал в детский дом, учился в интернате, окончил строительный лицей по специальности "плиточник", работал на стройке. "У него были золотые руки: хорошо разбирался в механике, сварочных работах, сантехнике и многом другом. Главное, он был добрым, отзывчивым и чутким человеком, — рассказала его крёстная мама Марина. — Как началась СВО, так и стремился. Осенью добровольно ушёл на СВО, считал службу своим призванием. Любил жизнь, любил детей. Говорил: "Не могу допустить, чтобы в Крыму была война". Во время службы он всегда говорил: "Всё нормально, служба — это моё. Пойду воевать. Умру героем" — его слова".

Погиб героем, пополнив синодик русской воинской славы. Ни

у одной страны мира нет такого сонма героев, прославившихся беспримерным мужеством, благородством и отвагой. Во имя Родины. За други своя. Александр Матросов, Зоя Космодемьянская, молодогвардейцы, генерал Карбышев, Евгений Родионов, капитан-лейтенант ВМФ России, командир турбинной группы дивизиона движения К-141 "Курск" Дмитрий Колесников, знавший о неминуемой смерти в затонувшей лодке и пославший нам всем бессмертное: "Всем привет, отчаиваться не надо". Магомед Нурбагандов, заведывавший: "Работайте, братья". Все они приняли смерть достойно, не думая, что совершают подвиг, не ведая даже, что об их последних минутах узнают люди, ради которых и погибли герои.

У Сергея не было семьи, не было детей. Он отдал жизнь за нас. Мы в неоплатном долгу перед ним. Перед всеми ребятами — защитниками самого прекрасного в мире Отечества.

Воин Бессмертного полка. Помним. Любим. Гордимся.

"Памяти павших будем достойны!" — давали клятву на школьных линейках. Не все сдержали её. Но мы обязаны быть достойными памяти наших павших.

Вечная слава!

Екатерина ГЛУШИК